

Толстяк был только рад. В его голове сейчас были только мысли о еде. Он быстро заказал себе пиво со свиными ножками, сладко-кислую свинину, тушеных перепелов и еще кучу мясных блюд, а для Цин Е выбрал парового окуня, для Ли Му — креветки со спаржей, а для Муму — яичницу с кабачками. В вопросах еды он отлично знал предпочтения каждого.

Цин Е был рассеян. Даже вкусный окуня он съел лишь пару кусочков, его мысли были заняты улыбкой Байли Чжання и тем незванным гостем. Когда тот назвал себя другом детства Байли Чжання, он выглядел так уверенно. Если они действительно друзья с детства, то он, должно быть, знает о Чжане многое. Возможно, они вместе делали кучу вещей с самого детства... Цин Е почувствовал, что, возможно, зашел слишком далеко в своих размышлениях, и ему даже показалось, что он снова видит эти светло-каштановые кудри.

Нет, Цин Е пришел в себя и взглянул — это действительно они! Байли Чжань и тот незванный гость сидели неподалеку, слева сзади. Цин Е не смог усидеть на месте, бросил:

— Толстяк, ешь спокойно, я потом вернусь и заплачу.

Прежде чем Толстяк и остальные успели что-то понять, он уже исчез.

— Какое совпадение, Чжань, ты тоже здесь обедаешь? — Цин Е улыбнулся своими очаровательными глазами, выражая дружелюбие.

Поприветствовав, он тут же сел рядом с Байли Чжанем и поставил на стол свои приборы.

— Давай поедим вместе.

Видно было, что он пришел подготовленным.

Цин Е, казалось, совершенно не понимал, что такое стыд, и Байли Чжань не знал, как с ним справляться.

Цин Е взглянул на Байли Сюя, сидевшего напротив, и с фальшивой улыбкой спросил:

— Ты не против, друг? Кстати, извини, я так и не спросил, как тебя зовут?

— Конечно, не против, — Байли Сюй ответил с такой же фальшивой улыбкой. — Меня зовут Байли Сюй.

Байли Сюй... Цин Е почувствовал, как сердце екнуло, но злиться из-за фамилии было слишком мелко, поэтому он усмехнулся и ответил:

— Какое совпадение.

— Не совпадение, — возразил Байли Сюй. — Потому что мы из одного района. Мы соседи.

Цин Е не хотел больше слышать это «мы», поэтому сменил тему:

— А о чем вы только что говорили?

— Ни о чем особенном, — Байли Сюй перевел взгляд на Байли Чжання рядом с ним и улыбнулся. — Просто вспоминали детский сад, начальную и среднюю школу.

То есть они вместе ходили в детский сад, начальную и среднюю школу? Черт, Цин Е внутренне выругался. Он не хотел слушать об их совместных воспоминаниях, поэтому решил положить

еду Байли Чжаню в знак демонстрации, но, посмотрев вниз, обнаружил, что на столе почти все блюда были вегетарианскими.

— Почему ты не заказал рыбу? — вырвалось у Цин Е. — Чжань любит рыбу.

Байли Сюй удивился, затем снова улыбнулся.

— Нет, Чжань не любит рыбу.

Цин Е замер. Улыбка собеседника казалась ему слишком яркой и раздражающей.

— Динь-динь!

Колокольчик над дверью зазвенел, когда ее открыли, и звон разлился в воздухе, создавая спокойную атмосферу.

Ученики, выходящие из школы, группами бродили по улице или заходили в это стильное кафе.

Байли Сюй сидел напротив, глядя на край своей чашки.

— Чжань, ты больше не вернешься в город И?

Байли Чжань сделал небольшой глоток кофе и спокойно ответил:

— Скорее всего, нет.

— Ну и как здесь? — Байли Сюй поднял голову, сменив тему на более легкую.

— Нормально. Окружение похожее, климат теплее, чем в городе И.

Байли Сюй кивал, слушая, затем задумался.

— А что-нибудь интересное происходит?

Интересное? Это слово было новым и для Байли Чжана. Он уже хотел покачать головой, но Байли Сюй перебил его:

— Например... тот «Цин Е»?

Байли Сюй сделал вид, что спрашивает невзначай, но его глаза внимательно следили за выражением лица Байли Чжана, не упуская ни одной детали.

Действительно, лицо Чжана слегка изменилось.

— Он просто одноклассник, — сказал он, но в его глазах промелькнула какая-то другая эмоция, словно он вспомнил что-то связанное с ним.

Внутри Байли Сюя что-то упало. Как бы он ни пытался выведать информацию, Байли Чжань всегда уклонялся от разговоров о том человеке, скрывая все, что только можно. Это лишь усиливало его беспокойство.

Не может быть. Чжань не испытывает симпатии к мужчинам, поэтому он все эти годы был так осторожен. Если Цин Е может так легко влиять на его эмоции... Нет, какое он имеет право?

Тот факт, что Байли Чжань не любит рыбу, поверг Цин Е в уныние на два дня. Еще больше его

разозлило то, что Байли Сюй постоянно появлялся в его поле зрения. Каждое утро и каждый вечер после уроков он приходил и уводил Байли Чжана. Иногда его можно было увидеть даже на переменах, словно он целыми днями болтался в школе.

— Шух!

Цин Е снова бросил Байли Чжаню записку. Тот открыл ее и прочитал:

«Почему ты не любишь рыбу?»

Он тихо вздохнул и выбросил записку в ящик стола.

— Почему ты не любишь рыбу? — Цин Е прямо на перемене подошел к Байли Чжаню.

— ...

После непродолжительного молчания Байли Чжань все же ответил:

— Не нравится запах.

— Но я люблю рыбу, — Цин Е нахмурился.

— И что с того? — Байли Чжань не понял.

— Конечно, это важно, мы...

Цин Е вдруг запнулся, собираясь что-то сказать, как вдруг сзади раздался шум.

Оба обернулись.

Выражение лица Цин Е на мгновение стало растерянным, затем потемнело.

Байли Сюй появился у двери их класса.

Первое, что он увидел, это то, как они оба сидели на одном стуле. В его глазах промелькнуло недовольство, но через секунду он снова улыбнулся. Это вызвало небольшой переполох, ведь у Байли Сюя было приятное лицо, и его улыбка выглядела особенно элегантно.

Байли Чжань подошел к нему.

— Зачем ты сюда пришел?

— Просто хотел посмотреть на твой класс. Я не помешал? — Байли Сюй по-прежнему улыбался своей фирменной улыбкой.

Байли Чжань не любил, когда на него слишком обращают внимание, поэтому сказал:

— Пойдем, лучше пойдем в библиотеку.

— Хорошо, — согласился Байли Сюй, следуя за Байли Чжанем.

Перед тем как уйти, он специально оглянулся и бросил многозначительный взгляд на Цин Е.

Цин Е сжал кулак на столе. Он точно не ошибся? Этот человек только что бросил ему вызов?

Но как бы Цин Е ни старался, Байли Чжань всегда выбирал Байли Сюя, когда тот появлялся, не оставляя ему ни шанса. Это бесило Цин Е, но выплеснуть гнев было некуда, и он мог только вымещать его вечерами в зале тхэквондо.

Толстяк, тяжело дыша, лежал на полу.

— Цин Е что, съел динамит? — спросил он у Муму, который тоже еле дышал, но тот не ответил, слишком уставший, чтобы говорить.

Цин Е быстро нанес удар, Ли Му уклонился, и кулак прошел мимо его лица. Цин Е, словно ловкий гепард, снова бросился вперед и нанес удар справа, но Ли Му схватил его руку и контратаковал локтем. Цин Е отскочил назад, пытаясь освободиться, но его рука была крепко схвачена. Ли Му снова атаковал, и Цин Е отступил на шаг, затем резко подпрыгнул и нанес красивый удар ногой, попав Ли Му в подбородок.

Тело Ли Му проехало по полу больше метра, затем он встал и потер подбородок, сразу почувствовав вкус крови. Черт, он бы с удовольствием отвесил пинок Цин Е за его красивое, но сейчас мрачное лицо.

Но Цин Е все еще не успокоился и тут же бросил вызов другим в зале. Увидев, что даже Ли Му не смог справиться, остальные поспешили отступить или убежать.

— Черт...

Цин Е выругался, затем поднял куртку с пола и ушел.

Толстяк и Муму, находившиеся неподалеку, с облегчением вздохнули и упали на пол.

Небо было хмурым, без солнечного света, и большие тяжелые облака, казалось, несли с собой снег и ветер.

Автор хочет сказать: Байли Чжань станет всё более доминирующим, он просто хорошо это скрывает. Поверьте мне.

Спасибо маленьким ангелочкам, читающим этот текст. До встречи завтра вечером в 10.

<http://bllate.org/book/16889/1565832>